

На следующий день мы попрощались с Танзаку и направили свои стопы назад в убежище. Правда, теперь наша группа увеличилась в два раза, но скорость от этого не упала, ведь все путешествующие были шиноби и не из слабых. Когда мы прибыли к месту назначения, я не узнала убежище. Узумаки, которые остались в Узушио ждать вестей от Азами-сана, добрались сюда и начали обживать местность. Теперь достаточно большое пространство было закрыто барьерами разной степени сложности, да и подземные помещения увеличились как в размере, так и в количестве. В целом, размах сделанного и задуманного меня впечатлил. Не говоря уже о том, что они смогли соединить под землей два убежища — наше и Учиха. Причем инициаторами этого оказались Учиха, им было скучно у себя (мда... что с ними сделали близнецы? Или это и мое влияние сказалось? Только адреналиновых маньяков-Учиха мне не хватает!), и они, согласовав действия с моими, создали пару туннелей с помощью Дотона и укрепили фуином и, судя по стеклянной корке, по этим туннелям прошлись Катонем, а, возможно, и не только им.

Осмотрев все это богатство, я похвалила инициативность, но попросила в следующий раз меня предупреждать, если задумают что-то столь же масштабное. Получив клятвенное заверение, что они так в следующий раз и сделают, я сделала вид, что поверила, и решила больше никуда не уходить, проведя оставшееся время здесь. День Рождения Наруто вполне можно справить тут, благо, отправить весточку Рио или попросить об этом Итачи было не сложно, вряд ли мне откажут. Так и оказалось: мою просьбу Итачи выслушал весьма благосклонно и пообещал что-нибудь придумать. Жаль только, что время, которое ему отпустил на отдых Сарутоби, так быстро заканчивается — осталась всего неделя.

Оставшаяся нам неделя пролетела незаметно, хотя и плодотворно, а после Итачи отчалил в Коноху, правда, вновь мы встретились достаточно быстро, когда он привел Наруто (кстати, Азами-сан был от него в восторге) для празднования его Дня Рождения, а заодно и весь остальной детсад. К тому же с ними прибыл Шисуи, который теперь был «мертв». Добиться подробностей, как так получилось, мне удалось не сразу, но, в конце концов, он, сдавшись, поведал следующее. Его практически сразу же после того, как мы с Итачи смылись из Конохи, вызвали к Хирузену. Тот, толкнув длинную и прочувственную речь про Волю Огня, которая сводилась к его сожалениям, что Учиха ее не понимают и хотят разрушить мир в деревне, а после попросил его помочь в раздувании ситуации. Шисуи, помня мои предупреждения и слова, согласился. Потом последовали еще несколько вызовов на разговор, в течение которых его ненавязчиво подталкивали к решению воздействовать на Клан своим Мангекё. Где и как «старый обезьян» узнал о его свойствах у Шисуи история умалчивает, но учитывая, что Шисуи ходил на миссии не только со мной... мало ли на чем он мог проколотся, правда? Да и не важно это уже.

Эти разговоры, естественно, насторожили парня, учитывая, что про правый глаз Данзо он знал, как и про то, что тот ничем не погнушается, чтобы получить такую силу. Веры в то, что если об его способностях узнал Хокаге, но не узнали старики с главой АНБУ НЕ, у него не было. Я постаралась. Да и оставленные мной Лисы его подстраховали, заранее предупредив о ловушке. Но, так или иначе, миссию разобраться с внутриклановыми проблемами они (Итачи к тому моменту уже неделю как вернулся) получили, Шисуи сам предложил дать ему шанс воздействовать на родню Шаринганом. Согласие он получил, как и приглашение на приватный разговор от Данзо. Судя по его рассказу, все прошло, как по канону. Единственной разницей было то, что Данзо промахнулся, но Лисы иллюзии убедили его в том, что один глаз Шисуи был уничтожен.

Мда... я представляю себе глаза Карин, когда Шисуи, весь в крови от рассеченной брови и поврежденного глаза, ввалился к нам в дом. Но надо отдать должное: она не только его подлечила, но и помогла сделать обманку. Все-таки не зря я ей рассказывала про то, как мне удалось обмануть Орочимару с Данзо в нашем поселении. При глубоком обследовании такая грубая работа бы вскрылась, но... кто позволил бы его провести? Тут уж Учиха не сплеховали, и «тело Шисуи» было обнаружено на берегу реки их патрульными. Оpozнание было проведено быстро, как и медицинская экспертиза, всем недовольным был показан жутко изуродованный безглазый труп. Все счастливы и довольны, а у Учиха появилась возможность показать разлад в семье. Итачи теперь официально оппозиционировал своему Клану. Жуть! Что там у них творится? Вернее, что задумали Учиха? Впрочем, меня попросили не вмешиваться и не мешать, да и сама я не горела желанием идти с шашкой наголо.

Ну, так или иначе, результатом стал еще один «трупик», который теперь с радостью помогал мне и согласился стать связным. Правда, вначале мне пришлось долечивать его глаз, ведь был поврежден глазной нерв, и рана была нанесена в опасной близости от глазных чакроканалов. У Карин просто не хватило опыта и квалификации для такой операции, хотя если бы не помощь Цунаде, мне тоже бы пришлось сложно — моя чакра уже начала капризничать, пока едва заметно, но все же. Учитывая способности Шисуи и общий с Итачи призыв, я была рада принять его помощь. Теперь я могла быть спокойна: Шисуи меня в курсе дел держать будет. Кто бы знал, как я ошибалась! В который раз убеждаюсь, что чрезмерная опека и забота (в данном случае о моем эмоциональном состоянии) сильно раздражает!

В целом, так и протекало мое время отпуска, но все рано или поздно заканчивается, так и время, что я выторговала, закончилось. Уезжать не хотелось, ведь благодаря стараниям Азамисана да и остальных взрослых Узумаки к нам начали прибывать выжившие соклановцы. Не были оставлены без внимания и рабские рынки, хотя наткнуться на такую же большую партию, как удалось мне, уже не получалось, но стандартно вылазки приносили одного-двух детей или

даже взрослых — не обязательно Узумаки, хватало и отпрысков других Кланов или просто с необычными способностями. Все это приводило к тому, что мы расширялись. К моменту, когда мне пришла пора возвращаться в Коноху, к нам прибились уже семнадцать взрослых и вдвое большее количество детей, все красноволосые и с громадным количеством чакры. Впрочем, спустя несколько лет поток ослаб, но к тому моменту у меня уже был Клан в пятьдесят три взрослых (пусть возраст варьировался от 20 до 90) и около сотни детей или подростков младше пятнадцати. И это я еще не считала принесших вассальную клятву десятков Юки, семерых Хозуки и четырех Кагуя, хотя даже не так: я сделала из осколков этих трех Кланов три семьи, вошедших в Клан Узумаки, но получивших право оставить прежнюю фамилию. Главы семей должны были стать старейшинами. Те из спасенных, кто не относился ни к одному из Кланов, но подавал надежды (а других мы не брали, устраивая их в приемные семьи или возвращая родным), был принят на правах младших членов Клана, став чем-то наподобие побочной ветви, но без такого фанатизма, как у Хьюг. Когда я решила создать что-то подобное, я надеялась на то, что дети вырастут, создадут семью и останутся в Клане. Учитывая то, что мою мысль поддержали старшие Узумаки да и сами дети прекрасно понимали всю выгоду подобного, ведь одно дело — обычные безклановые ребяташки, другое — принятые в Клан, расчет оправдался. Хотя это было уже потом, а сейчас я топаю в Коноху.

Знаете... Когда я появилась у ворот деревни, меня преследовало нехорошее предчувствие, но я не понимала, к чему оно относится. Когда я поняла, что меня никто не встречает у ворот, хотя Наруто не мог не почувствовать моего приближения, да и дата моего возвращения была известна заранее, я насторожилась. Когда мне вежливо сообщили, что меня ждет Хокаге, интуиция просто взвыла. Зато когда мне вежливо сообщили известие, что Клан Учиха уничтожен... мне стыдно, но я едва не хлопнулась в обморок, но зато все встало по своим местам. Рассказ про то, какой подлец Итачи и как жаль, что они пропустили момент его падения, я выслушала как в тумане, стараясь нащупать нити связи с близкими. Только ощутив их и то, что они в порядке, я начала приходить в себя и прислушиваться к тому, что мне говорят. Эпичный монолог Хокаге закончился тем, что он сообщил, что тела Учиха уже кремировали и что Саске уже второй день не приходит в себя и что его день и ночь пасут мои мелкие, окружив палату барьерами и пропуская только знакомых медсестер с ирьенинами, поэтому вся надежда на меня. Я должна вылечить Саске, так как одна из лучших ирьенинов после Цунаде, но ее еще найти надо. Хм... теперь понятно недовольство Данзо и старейшин, которых я сразу не заметила — слишком была оглушена подобным известием, — при таком раскладе пробиться для установки закладок к Ежику нереально. Это здорово, значит, пора переходить к тяжелой артиллерии и глушить старика слезами. Хм... не верю, что говорю это, но я была рада, что мое эмоциональное состояние сейчас нестабильно и вызвать слезы не составит труда!

Мда... как вспомню, как я сбрасывала там напряжение... мне жаль Хирузена становится, хотя надо отдать ему должное — он выдержал мои слезы с честью. Блестяще разыграв роль доброго и все понимающего старшего родственника, отпоил меня чаем, рассказал, что трупы Учиха уже кремировали, и намекнул о моей неблагонадежности, ведь я была невестой Итачи. В ответ я аккуратно слила ему сведения про мою беременность, подвела его к мысли, что боюсь за жизнь нерожденных детей. А вдруг Итачи вернется, чтобы их убить? Получила разрешение на

воспитание Саске (судя по его с остальными присутствующими эмоциями, он думал, что едва тот придет в себя и узнает от кого я залетела... то убьет их своими руками) и прозрачные намеки, что теперь я несу ответственность не только за себя, поэтому ходить на миссии мне запрещено, на них может случиться всякое. Яростно покивав на эти слова, повосхваляла мудрость Хокаге (при этом мысленно представляя, как буду убивать козлов, что мне ничего не сказали), и получила разрешение на реконструкцию госпиталя, судя по всему, Сарутоби прекрасно понимал, что энергию беременной Узумаки нужно направить в правильное русло, а то не избежать разрушений.

Выйдя из Резиденции, сразу же направилась в госпиталь. Встретили меня там достаточно радушно, еще бы глаза не прятали и эмоции в узде держали — вообще было бы хорошо, но это мечты, мечты. Спрашивать, куда заныкали Саске, я не стала, его чакру, как и чакру Лисенка, я чувствовала слишком хорошо. Пройдя в глубь больницы, открыла дверь в одну из палат и тут же встретила с чересчур внимательным взглядом Наруто. Удивительного ничего в этом не было, ведь за мной по пятам следовал миленький хвостик... ага... в десяток АНБУ.

Привести Саске в чувства проблемой не было, как, впрочем, и забрать его к себе. Хотя не будь я — теперь уже полноправным хозяином — главным врачом госпиталя, было бы гораздо сложнее, а так уладить формальности труда не составило, хотя и пришлось позволить поговорить с Саске представителям Хокаге. Впрочем, пользуясь своим статусом опекуна и лечащего врача, долго мурыжить его я не позволила. Десять минут, за которые Саске пересказал довольно дикую сценку, как Итачи убивал всех подряд и, сверкая безумным взглядом, твердил о мести (не чувствуй я его холодную ярость при виде козла, что его опрашивал, даже поверила бы), а после я выперла этого долбодятла. На попытки тут же нарисовавшегося Данзо провести полную проверку (а вдруг его разум повредился) с привлечением его специалистов, я хотела ответить категоричным отказом, но потом просто пообещала подумать, а уж когда поставлю «последнего Учиха» на ноги, решать, нужна ему дополнительная помощь или нет. Судя по эмоциям Данзо, практически ничем не прикрытый отказ его разозлил, но надо отдать ему должное — внешне это никак не отразилось. Хотя зря он перед уходом решил угрожать моим еще даже не родившимся детям, зря. У меня и без этого счет к нему огромный, а тут он все сильнее и сильнее нарывается.

Итогом стало то, что я не задержалась в госпитале, а банально закинув полубессознательного Ежика на спину под присмотром Лисенка, ускочила под защиту барьеров своего Квартала. После, скинув Саске на кровать, пошла выяснять подробности. Ведь не зря у меня здесь всюду мои Лисы шныряют, хотя мне и интересно, почему они не сообщили мне подобные новости заранее. Хотя... знай я все заранее, мне бы сложнее пришлось, и вряд ли бы кто поверил, что я не в курсе, я ведь ощущала во время разговора присутствие незнакомого мне Яманако. Тот не смог взломать защиту на моем разуме, но вот считать внешний слой эмоций или, вернее, мыслей — вполне, слишком уж хорошо все было спланировано.

Лисы поведали мне следующее... оказалось... эти идиоты... аргх... короче, они решили не втягивать меня в свои разборки и спровоцировали нападение на Клан почти на месяц раньше! Лисы, почувствовавшие мою беременность, согласились помочь Итачи (ну, хоть не проговорились об этом — и то хлеб!) и не выдавать мне изменения в наших планах. Итогом стало фееричное гендзюцу, поддержанное иллюзиями Лисов, которое, судя по поведенному мне, было сделано в стиле лучших блокбастеров, а последним штрихом стало то, что у абсолютно всех подстроженных трупов была изображена на лбу печать типа Хьюговской. После нескольких неудач по вытаскиванию у трупов чудо-глазок, было решено их сжечь... во избежание, ведь кто-то мог заметить отсутствие глаз и начать задавать неудобные вопросы. Ма... мммааа... у меня нет слов. Откуда столько трупов? Ведь из шести с копейками сотен Учиха «отрупились» не больше сотни, где они взяли столько материала? И кто ставил печати? Ответ на этот вопрос мне даже Лисы дать не смогли. Увижу Шисуи... лично убью! Не мог он не знать, что затевали его родственнички! Знал, гад! Знал и молчал!

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54709/1396044>